

Два письма А. Стурдзы къ прот. Ф. А. Голубинскому ¹⁾.

I.

Ваше Высокопреподобіе

Милостивый Государь и Отець!

Едва ли столько обрадовало меня полученіе въ самую пору одобренной Вами рукописи, сколько сопровождавшее тетрадь

¹⁾ Писанныя по побужденіямъ практическаго свойства письма эти вводятъ насъ въ атмосферу глубокаго уваженія, которой замѣчательная личность Теодора Александровича была окружена и въ родной ему академической семьѣ, и живо свидѣтельствуя какъ о почтительномъ призваніи его научнаго авторитета, такъ и о томъ житейскомъ вѣсѣ, какой имѣли его мнѣнія, слова и ходатайства.—Авторъ писемъ Александръ Скарлатовичъ Стурдза (1791—1854), сынъ бѣжавшаго изъ Молдавіи боярина, занималъ въ свое время довольно видное положеніе какъ въ бытность свою на службѣ, такъ и по выходѣ въ отставку. Получивъ хорошее образованіе въ германскихъ университетахъ, владѣя прекрасно языками греческимъ, молдавскимъ, русскимъ, латинскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ, Стурдза, какъ и отецъ, былъ весьма преданъ интересамъ русскаго правительства, которое за время его 20-ти лѣтней службы по министерствамъ Иностранныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія довѣряло ему выполненіе разнообразныхъ и довольно важныхъ порученій. 38-ми лѣтъ отъ роду выйдя въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника, Стурдза поселился въ Одессѣ и преданъ благотворительной, общественной и литературной дѣятельности. Особенно много писалъ онъ по различнымъ религіозно-церковнымъ вопросамъ, живо интересуясь церковной и государственной жизнью православнаго Востока. Будучи сторонникомъ „постояннаго и спасительнаго согласія между вѣрой, вѣдѣніемъ и властью“, онъ близко стоялъ къ дѣламъ и лицамъ высшаго церковнаго управленія временъ имп. Николая I. Въ рукописи, о которой говоритъ онъ въ письмѣ 1840-го г., слѣдуетъ, кажется видѣть часть выпущенныхъ имъ въ 1841-мъ г. „Писемъ о должностяхъ священнаго сана.“ (Биографич. и библиографич. свѣдѣнія объ А. Стурдзѣ см. въ „Русскомъ Биографич. Словарѣ“, Спб. 1909).

мою отеческое письмо Ваше, исполненное благословеній и благожеланій. Съ тою же искренностію спѣшу Ваше Высокопреподобіе увѣрить въ чувствованіяхъ нелицемѣрной благодарности за трудъ Вами подъятый, и къ трудившемуся, въ прямомъ смыслѣ, *Христа Бога ради!* Видитъ Онъ, *предъ Нимъ же вся обнажена суть*, сколь исключительно желаю и стремлюсь я: доставить пользу юнымъ служителямъ Слова Жизни; въ чемъ надѣюсь на молитвы и благословенія пастырей, для преуспѣванія въ семъ подвигѣ, дѣйственныхъ и необходимыхъ. Мнѣ 49 лѣтъ отъ роду; и я, въ продолженіе жизни моей, постоянно замѣчалъ, даже болѣзненно ощущалъ: что въ пресвитерѣ *ревность по Богу во Христа* всѣ недостатки восполняетъ, но никакими знаніями и дарами не замѣняется. Вѣдаю, измѣрялъ я и даже многократно изобличалъ скудость, тѣсноту, преграды и преткновенія, коими стези церковнаго служенія усѣяны, для вступающихъ на оныя. Критическое состояніе православнаго Востока также извѣстно мнѣ. Чтобы не пасть подъ гнетомъ скорби душевной при видѣ бѣдствій, не лучше ли работать каждому въ уголокъ своемъ и дѣлать и ходить, *дондеже Светъ и мамы*. Это по истинѣ единственное утѣшеніе маловѣровъ, подобныхъ мнѣ грѣшному. Если доживу и слабое зрѣніе поможетъ, то я твердо вознамѣрился окончить трудъ свой. Безѣдую о должности законоучителя, о обращеніи пресвитера въ мірѣ, наконецъ: о подвигѣ благовѣстника, я думаю перенестись мыслію *въ народный бытъ*, въ села и пустыни, ниже и глубже блестящей и окаменѣлой поверхности, которою—Увы! мы почти исключительно занимаемся: Податель смысла да умудритъ и наставитъ меня. Теперь, пока мѣсть остается придумать способы къ распространенію между молодыми богословами, семинаристами и священниками 1-го тома печатаемыхъ Писемъ. Въ епархіяхъ Херсонской, Кишиневской, Екатеринославской и даже Кіевской твердо надѣюсь на боголюбивое содѣйствіе Святителей. Нашъ Прев. Гавріиль въ особености ко мнѣ благосклоненъ. Но касательно великой паствы Московской, смѣю испрашивать Вашихъ, Почтеннѣйшій Отецъ, опытныхъ указаній и благихъ совѣтовъ. Зная, что духовные не имѣютъ избытка, я назначу книгъ цѣну самую умеренную: въ Одессѣ 90 коп. серебромъ, во всей Южной Россіи по 1 руб. серебромъ за экземпляръ;

въ столицахъ по 4 рубля ассигнаціями. А съ пересылкою отсюда *по почтѣ*, съ приложеніемъ вѣсовыхъ денегъ, по 30 коп. сер. за фунтъ.

Давно ожидаю я изъ С.-П.бурга вновь изданныхъ на греческомъ языкѣ, по моему отчасти внушенію, книгъ, весьма важныхъ для Греціи и Востока: *Τὴν Ὁρθόδοξον Ὁμολογίαν Π. Μοῦίλα*, и патриаршія грамоты въ подлинникахъ. Графъ Н. А. Протасовъ ¹⁾ и А. Н. Муравьевъ ²⁾, обѣщавъ, все еще не высылаютъ ихъ. Нельзя-ли въ Москвѣ купить? А. Н. также увѣдомилъ, что греческій переводъ Пространнаго Катихизиса В. Прсв. Филарета, мною представленный, въ Москвѣ печатается. Правда-ли, довольны-ли Вы моимъ посильнымъ трудомъ?. По моему мнѣнію, тамъ, гдѣ упоминается о патриаршихъ престолахъ въ порядкѣ *историческомъ*, необходимо нужно приложить и порядокъ первенства, установленный Вселенскими Соборами, отнюдь не умалчивая и о первенствѣ Римскаго, *до раздѣленія*. Истина всегда любезна Богу!—

Читали-ль Вы, отче, новую книгу: *Kritische Geschichte der Griechischen und Russischen Kirche*, нѣкоего Шмита, 1840 года? Авторъ благонамѣренъ, ученъ и не изувѣръ, вопреки суровости нѣкоторыхъ сужденій его. Эта книга, въ которой и мнѣ достается, стоитъ однакожъ вниманія, похвалы и мѣстами дѣльнаго возраженія. Спасибо сочинителю за прекрасныя выписки изъ дѣяній Ясскаго собора въ 1642 году. Еще одинъ вопросъ: извѣстны-ли Вамъ труды О. К. Икономоса? *Ο τρεῶν στεπενῶν Ἱεραρχίῳ*—и—*Ο переводъ Библии съ Еврейскаго?*..

Поручаю себя Вашимъ молитвамъ!

Вашего Высокопреподобія

преданный слуга

А. Стурдза.

Юля 19-го, 1840.

¹⁾ Ген.-адъют. гр. Н. А. Протасовъ въ 1840-мъ г. занималъ уже постъ оберъ-прокурора Св. Синода.

²⁾ А. Н. Муравьевъ, извѣстный свѣтскій писатель по церковно-историческимъ и религіозно-бытовымъ вопросамъ, въ 30-хъ годахъ былъ назначенъ состоять при оберъ-прокурорѣ Св. Синода.

II.

Ваше Высокопреподобіе

Милостивый Государь и Отецъ
Федоръ Александровичъ!

Давно уже непосредственныя сношенія между нами, по видимому, прерваны. Одна только молва о Вашихъ полезныхъ трудахъ на поприщѣ науки, по началамъ откровенія и вѣры, часто доходила ко мнѣ. Я радовался, но не имѣлъ причины обременять Васъ моими письмами: я утѣшался мыслию, что отношенія христіанъ другъ къ другу утверждаются не на сыпучемъ пескѣ случайныхъ расчетовъ и выгодъ,—а на незыблемомъ камени внутренняго единомыслія. Теперь совсѣмъ иное: совѣсть побуждаетъ меня обратить вниманіе Ваше на обстоятельство, душѣ моей близкое и въ то-же время весьма важное для друга и духовнаго отца моего, Профессора Ришельевского Лицея, Протоіерея М. К. Павловскаго ¹⁾.

1850-го года 13-го октября прислана ему программа преподаванія Логики въ Лицеѣ; 15-го октября онъ началъ преподаваніе и къ 1-му Апрѣля 1851-го года окончилъ оное, ибо съ 1-го Апрѣля, обыкновенно, начинаются репетиціи, къ которымъ всѣ, написанныя по программѣ, лекціи выдаются студентамъ. 2-е. Епархіальное начальство представило означенныя лекціи по Логикѣ Св. Синоду на усмотрѣніе въ Ноябрь прошлаго 1851-го года. 3-е. По всей вѣроятности, лекціи сіи препровождены Св. Синодомъ на разсмотрѣніе въ Московскую Духовную Академію, такъ какъ программа Логики, общая для всѣхъ высшихъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, составлена въ Московской Д. Ака-

¹⁾ Протоіерей Михаилъ Карповичъ Павловскій, о которомъ рѣчь во 2-мъ письмѣ, съ самаго окончанія курса Кіевской Дух. Академіи въ 1833 г. состоялъ преподавателемъ богословія, психологіи и логики въ Ришельевскомъ Лицеѣ, а затѣмъ профессоромъ богословія въ преобразованномъ изъ него Новороссійскомъ Унивѣрситетѣ. Научная его дѣятельность была мало плодотворна; извѣстны его многочисленныя рѣчи, печатанныя въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и отдѣльно.

демин. 4-е. Я имѣю причины предполагать, что Ваше Высокопреподобіе составляли программу лекцій по Логикѣ, и слѣдственно догадываюсь, что лекціи о. М. Павловскаго къ Вамъ же на разсмотрѣніе поступили. Если такъ, то не забудьте, что это первый опытъ труженика, 19-ть лѣтъ отставшаго отъ занятій по философіи; что у него, кромѣ Логики Бахмана, не было указываемыхъ въ программѣ руководствъ; и наконецъ, что онъ, въ теченіе пяти мѣсяцевъ, долженъ былъ составить лекціи по Логикѣ, занимаясь, въ то-же время, преподаваніемъ Догматики, Нравственнаго Богословія, Церковной Исторіи и Церковнаго Права. По сему его положеніе было несравненно труднѣе, нежели положеніе прочихъ наставниковъ Богословія и Философіи въ Университетахъ, гдѣ Богословскіе предметы преподаются по-очередно, а не въ одинъ годъ, какъ это водилось и водится еще въ Лицеѣ. 5-е. Все стараніе отца М. Павловскаго устремлено было на то, чтобы программа была выполнена во всей точности; и мнѣ кажется, что онъ ее выполнилъ безъ малѣйшихъ отступленій. 6-е. Оба мы, и труженикъ и ходатай, просимъ, какъ особенной милости, чтобы Вы благоволили сообщить намъ свои замѣчанія къ усовершенствованію сего перваго опыта. Смѣю Васъ увѣрить, что другъ мой почтетъ для себя священнымъ долгомъ приспособить лекціи къ симъ драгоценнымъ для него указаніямъ.

Достопочтеннѣйшій Отецъ! Вы знаете по собственному опыту, какова участь іерея одинокаго и семьянина, на которомъ лежитъ столько тяжелыхъ обязанностей: пещись о домѣ своемъ и дѣтяхъ, удовлетворять требованіямъ религіи и науки, постоянно стремиться къ усовершенствованію самого себя и ввѣряемыхъ ему христіанскихъ дѣлъ. Таковъ Протоіерей Михаилъ Павловскій въ двадцати-лѣтнемъ служеніи его церкви и отечеству. Скажу по совѣсти: ни въ комъ изъ сослужителей и сотрудниковъ его не замѣчалъ я того неутомимаго усердія, съ какимъ онъ всегда старался совмѣщать обязанности священника и преподавателя наукъ. Но этому я надѣюсь твердо, что въ Вашемъ сужденіи о его трудахъ по философіи, онъ найдетъ не только снисхожденіе, но и поощреніе.

Убѣдительно прошу Васъ обрадовать меня Вашимъ отвѣтомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принять увѣреніе въ чувствахъ

глубокаго уваженія и преданности, съ коими имѣю честь
быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

Александръ Стурдза.

Одесса
Марта 12-го дня 1852-го г.

Его Высокопреподобію
Отцу Протоіерею
А. А. Голубинскому.

Сообщилъ И. А. Голубцовъ ¹⁾.

¹⁾ Письма найдены среди бумагъ покойнаго проф. А. П. Голубцова, къ которому они перешли, по всей вѣроятности, отъ сына Θεодора Александровича покойнаго же проф. Дмитрія Θεодоровича Голубинскаго.